

Про серебряное блюдечко и наливное яблочко — эпизод 2 из 2

Скоро ли, долго ли -- прибыл он в тот город. Ко дворцу он приходит; вот, с крыльца золотого царь-солнышко вышел, старик в землю кланяется, царской милости просит. Говорит царь: "Возьми, старик, живой воды из царского колодезя; когда дочь оживет, представь ее нам с блюдечком, с яблочком, с лиходейками-сестрами". Старик радуется, в землю кланяется и домой везет скляницу с живою водою; бежит он в лесок, на цветной бугорок, отрывает там тело. Лишь он sprysнул водой -- встала дочь перед ним живой и припала голубкой на шею отцу. Люди сбежались -- наплакались.

Поехал старик в престольный город, привели его в царские палаты. Вышел царь-солнышко; видит старика с тремя дочерями; две за руки связаны, а третья дочь -- как весенний цвет, очи -- райский свет, по лицу заря, из очей слезы катятся, будто жемчуг, падают. Царь глядит, удивляется; на злых сестер прогневался, а красавицу спрашивает: "Где ж твое блюдечко и наливное яблочко?" Тут взяла она ларчик из рук отца, вынула яблочко с блюдечком, а сама царя спрашивает: "Что ты, царь-государь, хочешь видеть: города ль твои крепкие, полки ль твои храбрые, корабли ли на море, чудные ль звезды на небе?"

Царь удивлен чудесами, а красавица льется слезами, перед царем в ноги падает, просит помиловать: "Царь-государь! -- говорит она. -- Возьми мое серебряное блюдечко и наливное яблочко, лишь прости сестер моих, за меня не губи ты их". Царь на слезы ее сжалился, по прошенью помиловал; она от радости вскрикнула, обнимать сестер бросилась.

Царь глядит, изумляется; взял красавицу за руки, говорит ей приветливо: "Я почту доброту твою, отличу красоту твою: хочешь ли быть мне супругою, царству доброю царицею?" "Царь-государь! -- отвечает красавица. -- Твоя воля царская, а над дочерью воля отцовская, благословенье родной матери. Как отец велит, как мать благословит, так и я скажу". Отец в землю поклонился; послали за матерью -- мать благословила. "Еще к тебе слово, -- сказала царю красавица: -- не отлучай родных от меня; пусть со мною будут и мать, и отец, и сестры мои". Тут сестры ей в ноги кланяются: "Недостойны мы!" -- говорят они. "Все забыто, сестры любезные! -- отвечает она им. -- Вы родные мне, не с чужих сторон; а кто старое зло помнит, тому глаз вон!"

Так сказала она, улыбнулась и сестер поднимала; а сестры в раскаяньи плачут, как река льются, встать с земли не хотят. Тогда царь им встать приказал, кротко на них посмотрел, во дворце остаться велел.

Царь во дворце; крыльцо все в огнях, как солнце в лучах; царь с царицей сели в колесницу; земля дрожит, народ бежит: "Здравствуй, -- кричит, -- на многие лета!"